

Ян Чжия

(Университет Рома Тре, Италия; zyang@os.uniroma3.it)

РАЗЛИЧНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕЙ ГОРЬКОГО В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1930-Х гг.

Аннотация: Иосиф Сталин, как верховный руководитель СССР, предложил Максиму Горькому (который тогда жил в Европе) вернуться на родину, чтобы консолидировать и пропагандировать соцреализм, и таким образом последний закрепился в русской литературе 1930-х гг. Горький в то время был одним из наиболее влиятельных русских писателей, в то время как в Китае различные писатели популяризировали соцреализм, переводя произведения русских авторов, самым переводимым из которых был Горький. Писатель призывал сочетать романтизм с реализмом. В своих книгах он описывал романтических персонажей и проповедовал гуманизм. Однако эти идеи по-разному трактовались китайскими писателями, которые разделились на две группы. Первую представляли Чжоу Ян (周扬) и Сяо Сань (萧三), подчеркивавшие политическую функцию литературы; вторую — Ху Фэн (胡风) и Мао Дунь (茅盾), выступавшие за слияние гуманистической идеи с соцреализмом. Данная статья открывается изложением идей Горького в различных литературных произведениях, переведенных в 1930-х гг., демонстрирующих, как идеи Горького распространялись в Китае. Затем рассматриваются различные интерпретации его идей Чжоу Яном, Сяо Санем, Ху Фэном и Мао Дунем. Первоочередная задача этой статьи — подробно осветить значение идей Горького для китайской литературы 1930-х гг. и проанализировать разные интерпретации и цели китайских писателей, которые по-разному воспринимали слова Горького. В конце статьи анализируется, чья интерпретация ближе к идеям самого Горького.

Ключевые слова: идеи Горького, соцреализм, китайская литература, 1930-е гг., Лига левых писателей.

Yang Zhiya

(Roma Tre University, Italy; zyang@os.uniroma3.it)

THE DIFFERENT INTERPRETATIONS OF GORKY'S THOUGHTS IN CHINESE LITERATURE OF THE 1930s

Abstract: Joseph Stalin, as the ruler of the USSR, invited Maxim Gorky (who was living in Europe at that time) to return home to preach and consolidate socialist realism, and so socialist realism was established in Russia in the 1930s. Gorky played an important role in Russian literature during this time, while in China, different writers also introduced socialist realism through various literary translations of Russian writers, among which Gorky's works were the most translated. Gorky advocated for the combination of realism and romanticism. He described positive heroes in his works and valued humanity. These thoughts, however, were interpreted in diverse ways by various Chinese writers, which were split into two teams. One team was represented by Zhou Yang (周扬) and Xiao San (萧三), who underlined the political function of literature; the other team was represented by Hu Feng (胡风) and Mao Dun (茅盾), who were instead in favor of the fusion of the idea of humanism with socialist realism. This article begins with an introduction of Gorky's thought through various literary works translated in the 1930s, representing the spread of Gorky's ideas throughout China. The author then focuses

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

on the different interpretations of his thoughts presented by Zhou Yang, Xiao San together with Hu Feng, and Mao Dun. The purpose of this article is first to elaborate on the significance of Gorky's thoughts for Chinese literature in the 1930s, then to analyze the different interpretations of his thoughts, which serves to explain the reasoning for different interpretations and the objectives of these Chinese writers who put forward different perceptions of Gorky's word. Finally, this article will conclude by analyzing whose interpretation is closer to Gorky's original thoughts.

Keywords: Gorky's thoughts, socialist realism, Chinese literature, 1930s, League of Left-Wing Writers.

ВВЕДЕНИЕ

После возвращения в Россию в 1927 г. Максим Горький стал рупором социалистического реализма, который закрепился в качестве основного направления в литературе позже, в 1934 г. Всю свою жизнь Горький посвятил достижению своей цели — просвещению людей посредством литературы. Лига левых писателей — группа китайских литераторов, посвятивших свою деятельность распространению марксизма и советской литературы — считала Горького основоположником соцреализма благодаря его огромному вкладу в литературу. Однако китайские писатели разделились по отношению к идеям Горького на две группы, одну из которых представляли Чжоу Ян (周扬) и Сяо Сань (萧三), а вторую — Ху Фэн (胡风) и Мао Дунь (茅盾). Задача этой статьи — проанализировать отличные друг от друга интерпретации обеих групп и определить, какая из них ближе к идеям Горького.

1. РЕАЛИЗМ КАК ПОРОЖДЕНИЕ МАРКСИЗМА

Понятие «социалистический реализм» впервые появилось в России в 1932 г., во время диктатуры Сталина, который был единоличным правителем на протяжении почти тридцати лет вплоть до своей смерти в 1953 г. Эта литературная школа была не изолированным феноменом исключительно в том государстве, в котором возникла, а скорее точкой пересечения двух различных ситуаций. И Россия, и Китай избрали марксизм своей основной идеологией, для того чтобы укрепить власть своих правительств и просветить народ.

Внедрение и установление соцреализма происходили в тесной связи с распространением марксизма. Пропагандой марксизма в России занимались бывшие народники, которые в 1872 г. редактировали перевод «Капитала», а в 1880-х гг. основали в Женеве «Освобождение труда» — первую российскую организацию, называвшую себя марксистской. Эти бывшие народники стали первыми, кто принял идею развития капитализма как пути к социализму, и посвятили себя публикации и распространению переводов всех доступных тогда работ Фридриха Энгельса и Карла Маркса в России.

Начиная с 1930-х гг. под руководством И. В. Сталина марксизм-ленинизм (понимаемый как сплав идей К. Маркса и Ф. Энгельса и адаптированный В. И. Ле-

ниным к конкретным условиям новой исторической эпохи) стал официальной идеологией Советского Союза. Он применялся в философии, политэкономии и политической доктрине для разрешения проблем трансформации общества.

Внедрение марксистской идеологии в Китае началось в 1918 г., когда Ли Дачжао (李大钊)¹, пионер марксизма, опубликовал статью под названием «Сравнительный анализ французской и русской революций» (法俄革命之比较观). В статье он объяснял разницу между Французской и Октябрьской революциями, утверждая, что последняя опиралась на идеи социализма, тогда как Французская революция подготовила почву для прихода капитализма. После того как знакомство с марксизмом состоялось, он был взят за основу коммунистической партией, учрежденной в 1921 г. Дальнейшее распространение он получил в связи с дебатами, разгоревшимися в 1928 г. по поводу «революционной литературы» между обществом «Творчество» (创造社)², обществом «Солнце» (太阳社)³ и Лу Синем (鲁迅)⁴. Предметом спора был вопрос, является ли литература «оружием классовой борьбы». В ходе дебатов китайские гуманитарии углубились в изучение трудов Маркса и стали распространять их в Китае; их деятельность достигла своего апогея в 1930-е гг., когда была учреждена Лига левых писателей — литературная организация, пропагандировавшая марксистскую теорию. Основную задачу Лига видела в переводе произведений, посвященных марксизму, среди которых были не только теоретические труды Маркса и Энгельса, но и произведения Горького, которые составляли значительную часть марксистской литературы благодаря пристальному вниманию китайских писателей к ярко выраженным левым литературным течениям в России и годам, которые они там провели за их изучением.

Кроме различных антологий, перу Горького также принадлежало множество трактатов, писем, посвященных теории литературы, которые переводились и переиздавались не один раз. Такие его поздние работы, как «Советская литература» и «О социалистическом реализме», стали теоретической основой для распространения соцреализма в Китае [1, с. 112]. Большинство китайских писателей считали его основателем соцреализма, поскольку он был глашатаем той литературной школы, за которую выступал Сталин.

¹ Ли Дачжао (1889–1927) — один из основателей Коммунистической партии Китая и один из первых китайских марксистов.

² Общество «Творчество» было основано в 1921 г. в Токио учившимися там студентами Го Можо, Юй Дафу и Чэн Фанъю. Вначале оно выступало за идеи романтизма, позже превратилось в объединение, пропагандировавшее революцию и классовую борьбу.

³ Общество «Солнце» было основано в 1927 г. в Шанхае Цзян Гуанцзы, Цянь Синцунем и Ян Цуньжэнем. Это было революционное литературное объединение. В 1929 г. оно распалось.

⁴ Лу Синь (настоящее имя — Чжоу Шужэнь; 1881–1936) был важнейшей фигурой в современной китайской литературе. Он написал первый современный рассказ, «Дневник сумасшедшего», на разговорном китайском языке. В 1930-е гг. он стал лидером Лиги левых писателей.

2. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИДЕИ ГОРЬКОГО

В 1927 г. И. В. Сталин предложил А. М. Горькому вернуться из Сорренто, чтобы помочь развить соцреализм. Писатель получил это приглашение не только из-за своей дружбы с В. И. Лениным, но и благодаря своей литературной репутации. В течение трех лет после Октябрьской революции Горький (наряду с Лениным) непрерывно пропагандировал идеи революции среди современных ему интеллектуалов, большинство из которых были настроены к ней скептически или индифферентно. Во время личных встреч и в нескольких посланиях Горький неизменно обсуждал с другими писателями, как должна осуществляться творческая и литературная деятельность во время революции [2, с. 20]. Таким образом, пока Ленин стоял во главе большевистской партии, возникла традиция, согласно которой интеллектуалы способствовали политикам в просвещении масс. Сталин, опираясь на прошлый опыт, выбрал себе в помощь многоопытного интеллектуала Горького.

Писательская карьера Горького началась в 1892 г. с рассказа «Макар Чудра», вышедшего в газете «Кавказ». К 1927 г. Горький писал уже более тридцати лет и опубликовал множество произведений. Самыми известными из них были роман «Мать» (1906) и повесть «Детство» (1910), которые имели огромный успех в литературных кругах и на родине, и за рубежом. Таким образом, Горький, несомненно, был идеальной фигурой для формирования менталитета русского народа и продвижения социалистического режима во всем мире. По возвращении в Москву в 1927 г. Горький продолжил поддерживать нужную Сталину идеологию, которая в 1934 г. официально закрепила как соцреализм в следующем определении из «Устава Союза писателей СССР»:

Соцреализм стал «основным методом советской литературы и литературной критики». Это определение требовало от художника «правдивого исторически конкретного воспроизведения реальности в ее революционном развитии». Кроме того, от художника требовалось «обозначить мир идеалов рабочих людей и образовать их в духе социализма» [3, с. 432].

Несмотря на то что Горький продолжал поддерживать коллективизацию и социалистический режим, он был не политиком, а скорее гуманитарием. Он играл роль пропагандиста ленинского большевизма и рупора Сталина, продвигающего соцреализм; однако ни один из руководителей «не предложил Горькому официального поста в правительстве», и он даже не был членом коммунистической партии. О своих отношениях с партией он говорил следующее:

Я не член партии и мало понимаю в ее делах. Но я знаю большевика в течение тридцати лет. Однако я никогда не смогу сделать его точный портрет... Сложности, с которыми он сталкивался, лежат в прошлом, которое он пытается уничтожить. Его заслуги надо искать в настоящем, в его работе по строительству будущего (цит. по [4, с. 202]).

Как можно заключить, Горький был изолирован от партии физически и морально. После возвращения в Москву в 1927 г. писатель «кочевал» между Россией и Италией до 1933 г., когда он обосновался на родине вплоть до самой своей смерти в 1936 г. Географическое расстояние не позволяло ему вмешиваться в управление страной. Поэтому он мог только верить тому, что сообщалось ему в регулярной переписке с членами партии, которые описывали прекрасное будущее, предвосхищаемое правительством Сталина.

Однако независимо от того, находился ли Горький в России или в Италии, его целью всегда было спасение культурного наследия России и защита интеллектуальной элиты через образование и искусство. Он верил, что эти две вещи способны сделать людей лучше и открывают перед человечеством путь к бесконечному прогрессу. Всю свою жизнь Горький посвятил изданию бесчисленных газет, написанию истории гражданской войны, ряду коллективных работ, целью которых было рассказать русскому народу об успехах советского режима, и обширной переписке с писателями и художниками. Когда в 1927 г. он решил вернуться на родину, он готовился стать рупором идей Сталина, от которого сам он коренным образом отличался в силу того, что был писателем. Он поддерживал советский режим, чтобы обеспечить устойчивую политическую ситуацию, необходимую для осуществления литературной деятельности. Имея разные идентичности (один — схоластическую, другой — политическую), Горький и Сталин придерживались разных взглядов, несмотря на то что они были сторонниками одного и того же режима.

После возвращения Горького в Россию Сталин постоянно ссылался на его литературные теории. Горький был первым писателем, который в 1901 г. в пьесе «Мещане» вывел положительного героя, наделенного несокрушимой верой и отличавшегося от «лишних людей» в романтических произведениях, которых он обвинял в нерешительности и неверии в жизнь. Как писал Горький в «Мещанах»: «Когда я говорю — да или — нет... я это говорю не по убеждению... а как-то так... я просто отвечаю, и — только. Право! Иногда скажешь — нет! и тотчас же подумаешь про себя — разве? а может быть, — да?» [5, с. 80]

По мысли Горького, лишние люди теперь не только «лишни», но и опасны и вредны для общества. Более того, даже несмотря на то что ранние работы Горького пронизаны романтизмом, его романтизм отличается от буржуазного. Горький смешивает романтизм и реализм, создавая социалистический реализм, где реальность, с одной стороны, должна быть изображена аутентично, а с другой — подлежит идеализации и усовершенствованию. Его отношение к положительным героям и баланс между романтизмом и реализмом удовлетворяют нуждам Сталина, который посредством литературы хотел внушить народу веру в наступление коммунизма. С одной стороны, изображение правды стирает невидимую границу между читателями и литературой, делая последнюю более доступной для масс; с другой стороны, революционный романтизм означает, что русский народ убежден в конечном триумфе коммунизма. Однако Сталин и Горький по-разному понимали назначение соцреализма: для Сталина он был политическим

оружием, формирующим умы и утверждающим культ личности. Политические последователи Сталина также подчеркивали «реальность в ее революционном развитии», как писал Н. С. Хрущев по вопросам искусства:

Художник, который верой и правдой служит своему народу, не задается вопросом, свободен ли он в своем творчестве. Вопрос об этом даже не стоит: такой художник прекрасно знает, что ему делать с реальностью; ему не нужно идти на уступки или принуждать себя. Изображать реальность без колебаний в соответствии со своими коммунистическими идеалами — его естественная потребность; он тверд в своих убеждениях, выражает их и подтверждает своим творчеством [6, с. 20].

Горький выражает преданность человечеству, оставаясь в стороне от политики, и понимает соцреализм лишь как форму выражения. Возьмем, к примеру, положительных героев. В творчестве Горького есть целый ряд персонажей, которые развивают свои различные добрые качества, в то время как как положительные герои, запрашиваемые Сталиным, исключительны и стремятся лишь к торжеству социализма.

3. РАЗЛИЧНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕЙ ГОРЬКОГО В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Во второй половине 1920-х гг., когда Российская ассоциация пролетарских писателей установила гегемонию в литературе, поддерживая диалектический материализм, Китай пошел по пути развития России. С 1930-х гг., после основания Лиги левых писателей — литературной организации, которая занималась распространением марксизма, — количество переводов марксистской литературы в Китае разительно увеличилось. После того как в России в 1932 г. появился соцреализм, писатели Лево́й лиги сместили фокус с диалектического материализма на новую литературную школу. В 1933 г. Чжоу Ян (周扬)⁵ изложил свою позицию в первом издании четвертого выпуска журнала «Современность» (现代, «Сяньдай»). Чжоу объяснил причину того, что метод диалектического материализма себя исчерпал, дав характеристику соцреализма и раскрыв взаимосвязь между соцреализмом и революционным романтизмом. В статье Чжоу заявил, что, хотя Российская ассоциация пролетарских писателей выступает за развитие пролетарской литературы, невмешательство в политику и отмежевание от интеллектуалов, полагавших социализм своей главной целью, мешает развитию литературы. Замещение диалектического материализма соцреализмом не говорило о том, что его следует безоговорочно отвергнуть, но означало скорее, что форма выражения, за которую ратовала Российская ассоциация пролетарских писателей, была упразднена, поскольку вынуждала писателей признавать диа-

⁵ Чжоу Ян, он же Чжоу Циин, (1908–1989) — член Лиги левых писателей, был преданным сторонником марксизма. После основания КНР в 1949 г. он стал одним из самых поддерживаемых Мао Цзэдуном теоретиков литературы.

лектический материализм единственно верным мировоззрением. Разногласия и бюрократия в ассоциации не отвечали нуждам новой исторической эпохи. Теперь от писателей требовалось иметь свой собственный взгляд на мир, чтобы, отталкиваясь от реальной жизни, художественно изображать ее [7].

Соцреалистический подход, основанный на марксизме, фокусировался на рабоче-крестьянском классе и был основан на ожидании наступления социализма. Реальность изменилась и продолжала меняться, и это требовало от писателей наблюдать ее в динамике. Соцреализм позволял изображать правду и в движении, и в эволюции.

Более того, поскольку соцреализм был нацелен на пропаганду социализма, социалистическую литературу нужно было писать простым и доступным для масс языком. Наряду с соцреализмом Чжоу ратовал за революционный романтизм. По его мнению, эти две революционные школы не противоречили друг другу. Однако соцреализм и романтизм рассматривались как враждующие направления, поскольку ранее считалось, что реализм основан на материализме, а романтизм — на философском идеализме.

Революционный романтизм, предложенный Чжоу Яном, на первый взгляд соответствует идеям Горького, утверждая слияние романтизма и реализма. Однако, используя термин «революционный», Чжоу Ян подчеркивает политическую функцию литературы, которая должна быть орудием революционной пропаганды. Напротив, предложенное Горьким объединение двух литературных школ основано на том, что писатель хотел усовершенствовать жизнь людей посредством литературы, но не вовлекая в это политику. По отношению ко взглядам Горького на соцреализм писатели Лево́й лиги разделились на две группы. Чжоу Ян и Сяо Сань (萧三)⁶ поддерживали Сталина, подчеркивая политическую функцию литературы; в то время как Ху Фэн (胡风)⁷ и Мао Дунь (茅盾)⁸ были на стороне Горького, выступая за соединение идеи гуманизма с соцреализмом.

Отталкиваясь от теории соцреализма Горького, Чжоу Ян накладывал ограничения коммунистической идеологии на литературу, видя ее способом интерпретации идеальной реальности, которая должна наступить с приходом коммунизма. Одна из его речей, озаглавленная «Чжоу Ян: путь нашей литературы и искусства — отчет на третьем съезде деятелей литературы и искусства от 22 июля

⁶ Сяо Сань (1896–1983) — один из пропагандистов марксизма в Китае. Он учился с Мао Цзэдуном в провинции Хунань. После учился во Франции в 1920 г. и в Москве в 1923 г. Был постоянным представителем Лево́й лиги в Советском Союзе.

⁷ Ху Фэн (1902–1985) — китайский писатель и литературный критик. Посвятил свою жизнь изучению теории литературы и написал множество работ о поэзии, романах, эссе и т. п., самым известным из которых было «Письмо в триста тысяч слов» (三十万言书).

⁸ Мао Дунь (1896–1981) — китайский писатель и литературный критик. В начале XX в. он специализировался на распространении западных теорий в Китае, а затем сосредоточился на марксизме. Написал множество романов, эссе и драм. Самые известные его произведения: «Дикая роза» (野蔷薇, 1929), «Разочарования» (幻滅, 1927) и «Перед рассветом» (子夜, 1933).

1960 г.», открывается фразой: «Наше искусство должно создавать персонажей, способных в максимальной степени выразить идею пролетарской революции» [9]. В этой речи Чжоу Ян подчеркнул, что литература составляет единое целое с идеологией и политикой. По поводу гуманизма он заявил, что современный гуманизм приобрел классовое содержание, из чего следует, что нужно отличать гуманизм пролетарский от гуманизма капиталистического. Чжоу Ян считает Горького основателем соцреализма и закладывает его идеи в основу теоретической базы китайского реализма 1930-х. Однако он также настаивает на классовой природе литературы, чего не было у Горького, согласно которому правительство не должно позволять себе оценивать творчество писателей [9].

Идеи Чжоу Яна были подхвачены Сяо Санем, который, в противоположность тем, кто защищал свободу творчества, был убежден, что, по мысли Горького, литература принадлежит обществу, нации и пролетарскому классу. В статье, озаглавленной «Мнение Горького об эстетике социализма» (高尔基的社会主义底美学观), опубликованной в первом издании журнала «Китайская культура» (中国文化), Сяо Сань обозначил, что, с точки зрения Горького, высшая форма искусства, в которой нуждаются люди, — это служение революции [8, с. 164]. Он также подчеркнул, что литературные идеи и эстетические критерии Горького предполагают, что высочайшее, правдивое искусство состоит на службе революции. Оба писателя исказили смысл «права приукрашивать жизнь, изображая ее лучше, чем она есть», как его понимал Горький, забывая о важности чистоты литературы и гуманизма, которую он подчеркивал.

Чжоу Ян и Сяо Сань, как и Сталин, считали литературу политическим оружием, чье назначение — служить классовой борьбе и революции. Согласно Чжоу Яну, литература должна отражать марксистскую идеологию и служить политике, тогда как Сяо Сань сводил положительных героев в творчестве Горького к тому типу прогрессивных персонажей, которые целиком посвящают себя революции. Оба писателя, взяв за основу теоретические идеи Горького, пошли дальше, чем те, кто защищал свободу творчества, утверждая, что литература должна служить политике, но обошли вниманием тот факт, что Горький разделял литературу и политику.

Однако отмежевание от политики не означало того, что Горький отрицал связь между политикой и творчеством, поскольку он однажды написал, что новая литература должна оставаться индивидуальной в отношении формы и социалистически-ленинистской в отношении основополагающих идей [4, с. 208]. Творчество может отражать политическую идеологию, потому что это часть человеческой жизни, но оно должно всегда сохранять различные индивидуальные формы, которые могут быть обогащены широтой мысли для непрерывного мощного развития [4, с. 208]. Вместо этого Чжоу Ян и Сяо Сань полагают, что литература должна находиться в подчиненном положении по отношению к политике, и, следовательно, интерпретируют идеи Горького совершенно неправильно.

В отличие от Чжоу Яна и Сяо Саня, Ху Фэн и Мао Дунь были ближе к горьковскому пониманию идей гуманизма. Хотя Ху Фэн был убежден, что литература

должна идти об руку с революцией и коммунизмом, он настаивал, что писатели не должны заниматься исключительно пропагандой коммунистической идеологии. Они скорее должны отталкиваться от жизни и создавать произведения, повествующие о лучшем будущем. Он винил тех, кто считал литературу политическим орудием, в том, что они ее схематизируют и утверждал, что писатели не должны пренебрегать реальной жизнью. Сборник Ху Фэна, озаглавленный «Литература и жизнь», включает три статьи, и из их названий абсолютно понятно, каково его мнение о взаимоотношениях литературы и жизни. Первая статья под названием «Искусство и литература происходят из жизни» посвящена истокам искусства. Автор приводит в качестве примера А. С. Пушкина, великого русского поэта, который не склонил голову перед Николаем I и не стал воспевать Российскую империю. Напротив, непокорность Пушкина подчеркнула мрак реакции, возникшей в результате провала декабристов в 1825 г., и продемонстрировала, что поэт показывал ту жизнь, которая его окружала. Автор также размышляет о двух девизах, возникших в рамках Движения новой литературы: «искусство для жизни» и «искусство ради искусства». Согласно автору, искусство для жизни возникло как реакция на мрачность и жестокость феодальной власти, а идея искусства ради искусства, обусловленная расцветом буржуазии, возникла для выражения субъективных мыслей как свобода, иллюзия и энтузиазм или для манифестации индивидуалистского самоощущения. Оба девиза опирались на реальную жизнь [10, с. 5].

Во второй статье под названием «Литература и искусство отражают жизнь» (文艺是反映生活的) автор утверждает, что развитие литературы и искусства идет рука об руку с развитием общества. Следовательно, литература каждой эпохи всегда характеризуется обликом этой эпохи [10, с. 33]. Прекрасное произведение состоит из темы, языка и формы, при этом тема должна включать материал, взятый из реальной жизни и индивидуального образа мыслей автора; язык, опирающийся на разговорную народную речь, должен быть простым и понятным. Что касается формы, Ху Фэн превозносит эссе (杂文) Лу Синя, отмечая, что в них использована форма, делающая изменения в жизни наглядными и доступными для критики.

В третьей статье, озаглавленной «Литература и искусство выше жизни», автор критикует фашизм как причину краха, разрушения и разложения литературы, как нечто отделяющее ее от реальной жизни и делающее ее инструментом пропаганды фашистской идеологии. Кроме того, он утверждает, что вместо того, чтобы подражать жизни, литература способна демонстрировать прогресс в жизни и нащупывать в ее невыразимой путанице нить, соединяющую прошлое с настоящим и будущим. Он также утверждает, что литературу нужно ставить превыше жизни, чтобы у нее было достаточно сил двигать последнюю вперед [10, с. 71–72].

В этих статьях Ху Фэн заявляет, что литература тесно связана с жизнью. Если бы жизнь определялась революцией, тогда литература, в дополнение к изображению человеческих поступков и классовой среды, должна была бы показы-

вать читателям правильное направление, в котором им нужно двигаться. Однако, поскольку литература довлеет самой себе, она не должна иметь классовой природы или быть политическим инструментом. В статье, озаглавленной «Каков вклад Горького в историю литературы?» (高尔基在文学史上加上了什么?), Ху Фэн писал:

Союз обыденного и особенного, соединение индивида и общества и химические реакции между субъективностью и объективностью — вот что такое соцреализм, наследие, оставленное Горьким, который посвятил всю свою жизнь вписыванию разнородного опыта человеческой борьбы в развитие истории литературы... он обладает способностью заставить литературу служить великой цели перекówki людей. Так что литература и в самом деле может быть соединена с политикой (цит. по [8, с. 166]).

Автор трактует идеи Горького так, как если бы литература, уподобляемая резервуару, в котором содержится политика (но не только она), обладала сложностью и многогранностью, с которой она рисует своим читателям прекрасное будущее, основанное на объективных фактах. Союз литературы и политики должен не пропагандировать государственную идеологию, но изменять людей для их совершенствования.

Мысль Ху Фэна была подхвачена Мао Дунем, который добавил, что предложенный Горьким реализм направлен на упразднение презренных и жестоких социальных явлений, чтобы убедиться, что человечество может вести счастливую жизнь. В статье «Горький и реализм» Мао Дунь писал:

Это именно потому, что он существует ни для чего другого, кроме как для жизни как таковой, — чтобы был прогресс, чтобы сделать общественную жизнь человечества более разумной и счастливой, чтобы удостовериться, что мы можем лучше проявлять доброту и красоту человечества, и упразднить подлость и жестокость, — следовательно, он лучше понимает греховность мира и жизни (цит. по [8, с. 167]).

Таким образом, Мао Дунь правильно трактует гуманизм Горького, объясняя, что Горький понимает литературу как литературу для жизни, в которой людей необходимо направлять, чтобы они могли отличать добро от зла и достигать более высокой ступени развития. Это соответствует мысли Горького о том, что образование и искусство могут делать людей лучше и вести человечество к безграничному прогрессу [4, с. 228]. О взаимосвязи литературы и политики он рассуждает в статье, озаглавленной «Литература и политическое общество» (文学与政治生活), на примере русского философа П. А. Кропоткина (1842–1921) и болгарского поэта И. Вазова (1850–1921), ссылаясь на венгерскую и норвежскую литературу и чешскую драму. По его мнению, литературное произведение должно включать в себя политический и социальный элементы, потому что они связаны с развитием общества. Политическое разложение и мрак можно показывать через изображение общества, как это делалось в литературе XIX в.; можно также описывать политическую и национальную независимость, как об этом сви-

детельствуют примеры венгерского интеллектуала или норвежских писателей XIX в. [11, с. 177].

Вслед за идеями Ху Фэна и М. Горького, Мао Дунь не отрицает взаимосвязь между литературой и политикой и признает влияние среды на литературное произведение. Однако он отрицает, что литература — это инструмент, который служит определенной цели; как он писал в вышеупомянутой статье: «...утилитарное понимание литературы неверно, но совершенно неверно и то, что произведения, имеющие политическое и социальное значение, должны быть выброшены из дворца искусства» [11, с. 176]. Более того, он критикует в литературе формализм (公式主义), к которому стремились некоторые писатели Левого лиги, убежденный, что формализм может лишить литературное произведение всякой ценности. В статье «О письме» (关于写作) он писал, что, для того чтобы приблизиться к реальной жизни, и содержание, и стиль литературного произведения должны быть свободны от формализма:

Некоторые произведения, написанные за полтора года, прошедшие с распада обществ «Творчество» и «Солнце» и основания «Лиги левых писателей», по-прежнему весьма поверхностны, а их структура и стиль не свободны от цепей «формализма» <...> то, что после своей трансформации «Творчество» и «Солнце» понимают письмо как «синтез политической пропаганды» и «формалистской структуры или замаскированных персонажей», — это ошибка! [12, с. 310]

В отличие от Чжоу Яна и Сяо Саня, Мао Дунь подчеркивает, что литература не находится в подчиненном положении по отношению к политике и не должна становиться орудием пропаганды. Это показывает, что его идеи были созвучны идеям Горького.

И Ху Фэн, и Мао Дунь трактовали идеи Горького в более сложном ключе, чем Чжоу Ян и Сяо Сань, подчеркивая присущий горьковскому реализму гуманизм. Они смогли обнаружить гуманизм в идеях Горького, поскольку, будучи наследниками «движения 4 мая», брали на вооружение идею литературы «для жизни».

Такое различное понимание идей Горького Чжоу Яном и Сяо Санем, с одной стороны, и Ху Фэном и Мао Дунем — с другой, обусловлено их разным отношением к политике, которое было связано с тем, что они по-разному себя идентифицировали: первые — скорее как политиков, чем литераторов, последние же — как просто писателей. Чжоу Ян и Сяо Сань, ратуя за политику, хотели, чтобы коммунистическая партия во главе с Мао Цзэдуном стала правящей и обеспечила победу национальной революции. Поэтому литература им была нужна как орудие социалистической пропаганды, чтобы сформировать умы и заставить их поверить в превосходство коммунизма. Ху Фэн и Мао Дунь, напротив, были больше сосредоточены на собственном творчестве и убеждены, что литература способна изменить жизнь китайцев к лучшему. Поэтому их целью было создание массовой литературы для не-интеллектуалов, чтобы научить менее образованных людей лучше понимать реальную жизнь и окружающую их среду и дать им

уверенность в будущем. В действительности идеи Ху Фэна и Мао Дуня ближе к идеям Горького, который также хотел при помощи литературы просветить русский народ в вопросах культуры и искусства, а не только политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1930-х гг. социалистический реализм сначала установился в России, а затем, благодаря распространению марксизма, был внедрен в Китае. Лига левых писателей, основанная в 1930 г., стала основным объединением, переводившим марксистскую и советскую литературу, значительную часть которой составляло творчество М. Горького. Писатели Лево́й лиги считали Горького основоположником соцреализма, поскольку он также имел большое значение в России благодаря своему вкладу в литературу и поддержке социалистического режима. Хотя в своем творчестве он недвусмысленно поддерживал правление И. В. Сталина, он не ставил литературу в зависимость от политики. Скорее, он понимал ее как выразительное средство, при помощи которого можно изменить жизнь людей к лучшему посредством культуры и искусства.

В трактовке горьковского понимания соцреализма писатели Лево́й лиги разделились на два лагеря. Чжоу Ян и Сяо Сань приняли сторону Сталина, подчеркивая политическую функцию литературы. В противоположность им Ху Фэн и Мао Дунь поддерживали Горького, ратуя за слияние гуманизма с соцреализмом. Первые, как политики, понимали идеи Горького так: литература должна состоять на службе революции и происходить из пролетарской среды, чтобы контролировать умы. При этом они пренебрегали гуманизмом, присущим идеям Горького. Вторые же, напротив, будучи наследниками «движения 4 мая», отрицали формализм в литературе и ее подчиненность политике, полагая, что литература должна отталкиваться от реальной жизни и транслировать идеи, возвышающиеся над текущей жизнью, с тем чтобы повысить осведомленность человечества о реальности. В действительности, по сравнению с Чжоу Яном и Сяо Санем, Ху Фэн и Мао Дунь понимали идеи Горького более полно и близко к самому Горькому.

Литература

1. 杜吉刚, 周平远. “左联”时期国际路线下的马克思主义文论译介 // 南昌大学学报. 2013. 第44卷. 第5期 [Ду Цзиган, Чжоу Пинъюань. К переводу марксистских теорий под международным руководством в период «Лево́й лиги» // Наньчан дасюэ сюэбао, 2013. Т. 44. № 5. С. 110–116]. (На кит. яз.)
2. 周扬, 萧三. 高尔基的二三事. 桂林: 文學連叢社, 1946 [Чжоу Ян, Сяо Сань. Две-три вещи Горького. Гуйлинь: Вэньсюэ лянъцун шэ, 1946]. (На кит. яз.)
3. Zekulin G. Socialist Realism // Soviet Studies. 1960. Vol. 11. No. 4. P. 432–442.
4. Yedlin T. Maxim Gorky: A Political Biography. Westport: Praeger, 1999.
5. Gorky M. Petty Bourgeois. Moscow: Progress Publ., 1978.
6. Sinjavskiy A. Che Cos'è il realismo Socialista / translated by Gino de Sanctis. Roma: Unione Italiana per il Progresso della Cultura, 1966.

7. 周起应. 关于“社会主义的现实主义与革命的浪漫主义”// 现代. 1933. 第4卷. 第1期. 21–31页 [Чжоу Циин. О социалистическом реализме и революционном романтизме // Сяньдай, 1933. Т. 4. № 1. С. 21–31]. (На кит. яз.)
8. 侯敏. 中国左翼文学对高尔基“社会主义现实主义”接受之考辨// 中国现代文学研究丛刊. 2017, 第9期, 159–168页 [Хоу Минь. Размышления о рецепции «социалистического реализма» Горького в китайской литературе Левого лиги // Чжунго сяньдай вэньсюэ яньцзю цункань, 2017. № 9. С. 159–168]. (На кит. яз.)
9. 周扬. 周扬: 我国社会主义文学艺术的道路——1960年7月22日在中国文学艺术工作者第三次代表大会上的报告(之二) [Чжоу Ян. Чжоу Ян: путь нашей литературы и искусства — доклад на Третьем всекитайском съезде деятелей литературы и искусства от 22 июля 1960 года (часть 2)]. URL: http://www.cflac.org.cn/wdh/cflac_wdh-2th_Article-02.html (дата обращения: 08.05.2021). (На кит. яз.)
10. 胡风. 文学与生活. 上海: 生活书店, 1936. [Ху Фэн. Литература и жизнь. Шанхай: шэнхо шудянь, 1936]. (На кит. яз.)
11. 茅盾. 茅盾散文选. 上海: 译林出版社. 2015. [Мао Дунь. Антология эссе Мао Дуня. Шанхай: Илин чубаньшэ, 2015]. (На кит. яз.)
12. 茅盾. 茅盾文艺杂论集(上) 上海: 上海文学艺术出版社, 1981. [Мао Дунь. Собрание эссе Мао Дуня о литературе и искусстве. Т. 1. Шанхай: Шанхай вэньсюэ ишу чубаньшэ, 1981]. (На кит. яз.)

References

1. Du Jigang, Zhou Pingyuan. Translations of Marxist Theories under International Leadership in the “Left League” Period. *Journal of Nanchang University*. 2013. Vol. 44. No. 5. P. 110–116. (In Chinese)
2. Zhou Yang, Xiao San. *Two or Three things of Gorky*. Guilin, Wenxue liancong she, 1946. (In Chinese)
3. Zekulin G. Socialist Realism. *Soviet Studies*, 1960. Vol. 11. No. 4. P. 432–442.
4. Yedlin T. *Maxim Gorky: A Political Biography*. Westport, Praeger, 1999.
5. Gorky M. *Petty Bourgeois*. Moscow, Progress Publ., 1978.
6. Sinjavskiy A. *Che cos'è il realismo socialista* / translated by Gino de Sanctis. Roma, Unione italiana per il progresso della cultura, 1966. (In Italian)
7. Zhou Qiyang. About socialist realism and revolutionary romanticism. *Les Contemporains*, 1933. Vol. 4. No. 1. P. 21–31. (In Chinese)
8. Hou Min. Reflection on the Reception of Gorky’s “Socialist Realism” in the Chinese Literature of the Left-wing League. *Modern Chinese Literature Studies*. 2017. No. 9. P. 159–168. (In Chinese)
9. Zhou Yang. *Zhou Yang: the Path of our Literature and Art — the Report of the Third Assembly of Writers and Artists on 22 July 1960 (Part 2)*. URL: http://www.cflac.org.cn/wdh/cflac_wdh-2th_Article-02.html (accessed: 08.05.2021). (In Chinese)
10. Hu Feng. *Literature and Life*. Shanghai, Shenghuo shudian, 1936. (In Chinese)
11. Mao Dun. *The Anthology of Mao Dun's Essays*. Shanghai, Yilin chubanshe, 2015. (In Chinese)
12. Mao Dun. *The collection of Mao Dun's Literary and Artistic Essays*. Shanghai, Shanghai wenxue yishu chubanshe, 1981. Vol. 1. (In Chinese)

Перевод М. Д. Андреевой